

Челябинский гуманитарий. 2022. № 4 (61). С. 55–64.
ISSN 1999-5407 (print).
Chelyabinskij Gumanitarij. 2022; 4 (61), 55–64.
ISSN 1999-5407 (print).

Научная статья
УДК 37.022
DOI 10.47475/1999-5407-2022-10407

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОЦЕНИВАНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ КАК СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ОБЪЕКТА В УСЛОВИЯХ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сергей Григорьевич Молчанов

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Челябинск, Россия, molchanov_chel@mail.ru

Аннотация. Цель статьи – упорядочивание представлений о критериях оценивания позитивных социальных компетенций обучающихся (воспитанников) образовательных организаций и описание инструментального обеспечения таких компетенций. При этом воспитательная работа рассматривается как социально-образовательный объект, оценивание которого должно строиться не на количественных показателях, но на определении качественных характеристик и установлении степени их выраженности. Проблема создания измерительных (квалитативных) инструментов в области воспитания поставлена уже достаточно давно, однако до сих пор не решена. Начиная с 90-х годов прошлого века, была начата не просто разработка методик и инструментария для оценивания (измерения) образовательных объектов, но также произведена разработка методологии оценивания и созданы предварительные основания (пролегомены) для выстраивания и формулирования теории оценивания образовательных объектов, которая и выступает научным фундаментом оценки воспитательной работы общеобразовательных учреждений в целом.

Ключевые слова: воспитательная работа, общеобразовательные учреждения, воспитание, социальные компетенции.

Для цитирования: Молчанов С. Г. Теория и методика инструментального обеспечения оценивания воспитательной работы как социально-образовательного объекта в условиях общего образования // Челябинский гуманитарий. 2022. № 4 (61). С. 55–64. doi: 10.47475/1999-5407-2022-10407.

Original article

THEORY AND METHODOLOGY OF INSTRUMENTAL BASIS OF EVALUATION OF UPBRINGING WORK AS A SOCIAL AND EDUCATIONAL OBJECT IN CONDITIONS OF GENERAL EDUCATION

Sergei G. Molchanov

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia, molchanov_chel@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to streamline ideas about the criteria for assessing the positive social competencies of pupils of educational organizations and to describe the instrumental support for such competencies. At the same time, educational work is considered as a social and educational object, the evaluation of which should be based not on quantitative indicators, but on determining qualitative characteristics and establishing the degree of their severity. The problem of creating measuring (qualitative) tools in the field of education has been posed for a long time, but has not yet been resolved. Starting from the 90s of the last century, not only the development of methods and tools for evaluating (measuring) educational objects was started, but also the development of an evaluation methodology was carried out and preliminary grounds (prolegomena) were created for building and formulating the theory of evaluation of educational objects, which acts the scientific foundation for evaluating the educational work of educational institutions as a whole.

Key words: upbringing work, educational institutions, education, social competencies.

For citation: Molchanov S. G. Theory and methodology of instrumental support for the evaluation of educational work as a social and educational object in the context of general education. *Chelyabinskij Gumanitarij*, 4 (61), 55–64, doi: 10.47475/1999-5407-2022-10407.

© Молчанов С. Г., 2022

Методологические основания оценивания

Мы исходили из того, что, чтобы приступить к оцениванию чего-либо в образовательной системе и (или) в системе образования, необходимо сделать следующие, предваряющие это оценивание, шаги и (или) итерации с опорой на следующие методологические основания.

Первое основание состоит в том, чтобы определить объект оценивания – т. е. назвать этот объект (или явление), который (-ое) будет подвергаться оцениванию (измерению, квалификации, квалифицированию). Эту процедуру можно назвать «номинация социально-образовательного объекта». По существу, номинация есть присвоение имени социально-образовательному объекту. В философии эту процедуру называют фиксацией ноумена (<лат. *noúmenon* – «умопостигаемое»; пришло из древнегреческой философии – *νοούμενον*, от глагола *νοέω*, от *νοῦς*, что означает «ум»).

Категорию «ноумен» важно обсудить с позиции соотношения ее с категорией «феномен», поскольку термином «феномен» оперируют многие исследователи, но при этом совершенно забывают о его связи с категорией «ноумен».

Между тем важно понимать, что ноумен – это обозначение некоей реальности, которая (по Платону) существует сама по себе и представляет собой некую сущность (объект, явление), которая может быть постигнута и зафиксирована только человеческим умом. Поэтому ноумен (по Канту) – это предмет внечувственного созерцания, непознаваемая, абсолютно и терминально, «вещь в себе».

Для нас в этом рассуждении важно понимать, что некоторые «вещи в себе» пребывают в мире явлений (сущностей, вещей, объектов) независимо от нашего (человеческого и, в частности, профессионально-педагогического) сознания и их абсолютное познание невозможно.

А. М. Лопухов предлагает различать категории «ноумен» и «феномен» следующим образом: ноумен – это скрытая сущность объекта (предмета) или явления («вещь в себе»), которая постигается в процессе его глубокого изучения, осмысления, умозрительного созерцания; а феномен – результат воздействия объекта (предмета) или явления на органы чувств человека, внешнее проявление какой-то вещи через совокупность ее признаков, которые иногда ошибочно принимаются исследователем как ее сущность [4]. Ж. Т. Тощенко подчеркивает, что восхождение к ноуменам от феноменов нуждается в особых практиках познания, обобщения, теоретического моделирования, которое позволяет затем «глубже и эффективнее познавать окружающий мир (то есть те же феномены)» [10. С. 7–8]. Для нас здесь важно, что ноумены в любом случае связаны с феноменами – либо обобщают их, либо предвосхищают их все более полное открытие. Но в случае с упорядочиванием оценивания педагогической деятельности и ее продуктов эти правила нарушаются.

Например, насколько важным является признак «наличие портфолио» в аттестации работников общего образования или признак «наличие статей в Scopus или Web of Science» для работников высшего образования? Ведь главное в их профессиональной деятельности – это подготовка (написание) конспектов занятий и проведение реальных занятий с опорой на эти конспекты. Ноумен здесь *компетентность*, а феномен – *компетенции*, которые педагог предъясняет на занятии. Не демонстрирует же он «портфолио». А если педагог вуза предъясняет студентам статью, то разве важно, в каком журнале она опубликована? Или все же важно, прежде всего, ее содержание?

Образно говоря, ноумены – это только таблички на ящичках в библиотечном каталоге, а что в ящичках – нам неизвестно, пока мы их не выдвинем (не откроем) и не начнем перебирать карточки, при этом число карточек может увеличиваться, т. е. может пополняться количество наших представлений (феномен) об объекте или явлении (ноумен). Другими словами, имя объекту (явлению) присвоено, а вот каковы его признаки, показатели, параметры и прочее – нам пока не известно, и становится известным по мере изучения этого объекта.

Но, продолжая образное сравнение, эти ящички (ноумены) человеческий ум может наполнять. И вот это наполнение и есть феномен, т. е. то, что, на сегодняшний день нам известно о ноумене (объекте или явлении). Феномен (<греч. *φαινόμενον* – *являющееся, явленное*) – совокупность признаков объекта (явления), изученных на сегодняшний день; это то, что нам «явлено» в актуальной реальности о конкретном объекте и (или) явлении.

Важно отметить, что, изучая, исследуя некий объект (явление), мы получаем все новые о нем представления, т. е. можем назвать его признаки. Однако эти признаки следует различать по основанию *существенные / несущественные*.

Отсюда возникает необходимость во второй итерации.

Второе основание. Зафиксировать признаки некоего объекта (явления) означает зафиксировать наши актуальные представления об оцениваемом феномене, т. е. не обо всем ноумене, а его какой-то части. Феномен – это то, что явлено нам в актуальном общественно-историческом опыте по поводу этого объекта (явления). Феномен – это наши актуальные представления об объекте (явлении).

Но, поскольку все признаки (а их множество) объекта (явления) оценивать не целесообразно и не экономично, то нужно отобрать только его *существенные* признаки. Консенсуально, на основе экспертного оценивания, определить совокупность какого-то количества признаков, подлежащих оцениванию. Определить участников консенсуса, выступающих как эксперты, понимая, что эксперты – это сведущие по поводу объекта или явления люди.

Третье основание. Определить критерии, относительно которых будут оцениваться признаки объекта, степень их представленности и выраженности.

Поскольку в современных исследованиях часто путают категории «критерий» и «признак», то необходимо понимать, что критерий (*греч. criterion – средство для суждения, отличительное свойство, мерило, средство для суждения*) – это основание, относительно которого производится оценка, определение или классификации каких-либо объектов, чего-либо; мерило оценки состояния объекта, его актуального статуса.

Четвертое основание. Определить измерители, которые могли бы фиксировать, например, оппозицию «наличие-отсутствие». «Наличие» признака можно определять количественными интервалами. Выраженность признака можно определять шкалированием: «*несоответствие – соответствие – выше наших представлений*». Или такой шкалой: «*оптимальный – достоверный – критичный – недопустимый*» – определять выраженность, например, позитивной социализованности.

Эти четыре основания выступают как необходимые и достаточные условия для проведения оценивания какого-либо объекта и (или) явления и для создания качественного инструмента (Рис. 1).

Условия оценивания

Рис. 1. Четыре основания оценивания

Инструментарий для отбора содержания социализации и оценивания социализованности

При создании методики «Отбор содержания социализации (ОСС) и оценивания социализованности (ОС» [7] мы руководствовались описанной выше теорией оценивания социально-образовательных объектов. Методика начала внедряться в образовательных организациях с 2006 г., а создавалась нами, начиная 1993 года. Мы тогда ставили перед собой задачу понять, как организовать воспитательную работу в отсутствие октябрятской, пионерской и комсомольской организаций. И не просто организовать работу, но и создать инструментарий для измерения социализованности воспитанников или их *воспитанности* (как было раньше принято говорить).

С 2012 года мы внедряем методику в образовательных организациях СПО, и в настоящее время продолжается руководство региональными инновационными площадками (РИП) на базе Копейского политехнического колледжа, на базе Первомайского техникума в Челябинской области [5].

Поэтому в настоящем тексте представлены не просто теоретические рассуждения, но то, что реально функционирует, апробировано и работает.

Новации и инновации в предлагаемых методиках

Подчеркнем, что все это происходит в рамках инновационной деятельности, поэтому важно уточнить, в чем различия инновации и новации (эти различия не всегда учитываются исследователями, что очень мешает практикам).

Новация – это новшество, а инновация – это *введенное* новшество, поскольку «in» (приставка пришла в русский из латинского языка) и означает помещение чего-либо вовнутрь. Поэтому новации могут создаваться одним лицом, а инновации могут реализовываться уже другим лицом, хотя в некоторых случаях происходит совпадение той и другой роли.

Цели, которые мы ставили в рамках инновационной деятельности с 2008 года: разработать, апробировать и произвести отбор инновационных (т. е. внедряемых) форм воздействия на увеличение выраженности позитивных социальных компетенций, обучающихся (воспитанников) и способов их оценивания (измерения, квалификации); а также определить их влияние и воздействие на профессиональную компетентность педагогов.

И это последнее в том смысле, что если мы (и я, как экс-ректор областного Института повышения квалификации, утверждаю это и всегда утверждал) хотим повысить квалификацию педагога, его профессиональную компетентность, то мы должны организовать освоение этим педагогом именно профессиональных компетенций. А это значит: а) вручить ему инструменты и б) научить этими инструментами пользоваться.

Объект воздействия и оценивания

Объектом нашего воздействия и оценивания мы назвали (номинаровали) ноумен «позитивная социализованность», которую определили, как совокупность позитивных социальных компетенций воспитанников (обучающихся). И поэтому эта методика может наполнять «воспитательную компоненту» (В. В. Путин) в любой образовательной организации, в любом социализационно-образовательном проекте, включая и проекты в рамках туристско-краеведческой деятельности.

Поэтому позитивная социализованность выступает и как объект воздействия, с одной стороны, и как объект измерения – с другой.

Таким образом, мы называем предметом нашей инновационной деятельности инструментальное обеспечение воздействия на увеличение выраженности позитивной социализованности и воспитанников (педагогов, родителей и др.) ее оценивания.

Решаемая проблема

Уточним, какую же проблему мы решаем.

Это, по существу, исполнение поручения Президента РФ В. В. Путина, который в своем Послании 2012 года сказал о необходимости создания, «современной... воспитательной компоненты» (Послание Президента Владимира Путина Федеральному собранию РФ // Российская газета. 2012. № 282 (6258). 13 декабря. С. 2–4). Профессионалам не надо объяснять, что по традиции мы называем это «воспитательной работой». Ну что ж, пусть – «компонента».

Главное не в названии, а в том, на наш взгляд, что эта *новая современная воспитательная компонента* должна отвечать на следующие вопросы:

1-й вопрос: «Какие социальные компетенции (ценности, нормы, правила) мы должны воспитывать, формировать?» (Эти феномены – «компетенция» и «компетентность» – мы обсудим еще отдельно, чтобы было понятно, что мы имеем в виду);

2-й вопрос: «Как формировать позитивные социальные компетенции, *(делая это эффективно, адекватно современным вызовам, но при этом экономично и с учетом сложившихся социально-политических условий, операционально, т. е. обеспечивая для педагогов, родителей, воспитанников комфортное вмешательство в процесс их социализации)*, позитивную социальную социализованность?»;

3-й вопрос: «Как измерять, как оценивать прирост позитивной социализованности воспитанника?».

Поясним, почему такая постановка проблемы.

Обратим внимание на то, что в 97-й статье (п. 3) ФЗ «Об образовании...» называются объекты мониторинга и дается следующее определение: «мониторинг – это систематическое, стандартизированное наблюдение ... за учебными и внеучебными достижениями обучающихся» (воспитанников). И, казалось бы, что во всех ФГОСах должно быть употреблено слово «достижение». Однако это почему-то авторами ФГОСов игнорируется.

Например, во ФГОС ДО употребляются слова *результаты, целевые ориентиры* (и все они рядом со словом *достижения*, которое тоже употреблено в тексте)¹; во ФГОС НО, с подачи С. В. Воровщикова, – *универсальные учебные действия*; во ФГОС СПО и ВО – *компетенции*, а также *знания, умения и навыки*; в стандарте педагога – *компетенции, трудовые функции, умения, способности, готовность*.

В исследованиях употребляются также термины *обученность, воспитанность* и гораздо реже *образованность* и *социализованность*.

Странно, что во 2-й статье Закона определены основные термины, которые входят в текст, но нет терминов «образованность» и «социализованность». Подчеркнем: в Законе «Об образовании...» отсутствует термин «образованность». Отсутствует и термин «воспитанность», хотя правильнее называть этот феномен «социализованностью».

При этом и однако, весь смысл Закона в том и состоит, чтобы обеспечивать непрерывный рост *образованности* и *социализованности* граждан. И уж точно не для того лишь, чтобы описывать так называемые образовательные услуги.

¹ Употребление синонимом в нормативном документе, да еще называемом стандартом, конечно же не оправданно.

Новое определение феномена «мониторинг»

С учетом сказанного мы считаем необходимым внести в Закон и в нашу практику следующее определение мониторинга: *это систематическое стандартизированное наблюдение за образованностью и социализованностью обучающихся (воспитанников).*

Педагогам станет тогда понятно, на что (на какие объекты?) оказывать воздействие, что формировать и какие объекты оценивать и подвергать измерению. Поэтому, когда Президент внес предложение об обновлении Закона «Об образовании...» в части воспитания, мы подготовили материалы, обосновывающие необходимость внесения в закон, а также и ФГОСы терминов «образованность» и «социализованность» [6], направили соответствующие письма в Госдуму и Президенту.

Обоснование такого требования следующее: человек, начиная с самого раннего возраста, включен в два процесса: образование и социализацию. Значит, по итогам этих процессов должна возникать образованность и социализованность – и, постепенно, от уровня к уровню, увеличиваться выраженность и того, и другого.

Это же очевидно! Если мы создаем инструмент для оценивания какого-то социально-образовательного объекта, то этот образовательный объект нужно назвать, присвоить ему имя. Эти имена и есть образованность и социализованность.

Но, если для оценивания образованности есть, например, ЕГЭ, то для оценивания социализованности нет ничего. Поэтому внимание коллег хотелось бы привлечь к феномену «социализованность», который мы определяем, как совокупность позитивных социальных компетенций.

Актуальность: дополнительные аргументы

Чем же вызвана актуальность проблемы, кроме уже вышеизложенных аргументов?

Во-первых, в национальном проекте «Образование» выделено 8-е направление, которое так и называется «Социальная активность». Если определять социальную активность словами Президента, то это ответственность, гражданственность и духовность (Послание от 12 декабря 2012 г.). В нынешней ситуации это еще и патриотичность, и пассионарность, и креативность... А можно просто сказать, что это все – позитивные социальные компетенции, накопленные в общественно-историческом опыте человечества. Так, над решением проблемы формирования и оценивания социальной активности на базе Копейского политехнического колледжа (г. Копейск Челябинской области) в течение трех лет (2018–2021 гг.) работала региональная инновационная площадка. Был апробирован инструментарий для оценивания социализационно-образовательных проектов и для фиксации выраженности социальной активности [5].

Во-вторых, актуальность решаемой проблемы вызвана еще и тем, что у нас отсутствует стандартное содержание социализации. Стандартное содержание образования определено ФГОСами, но нет ни одного документа, который бы описывал федеральное стандартное содержание социализации, нет федерального государственного социализационного стандарта (ФГСС), как нет единого социализационного экзамена (ЕСЭ)². Более того, на уровне новой номенклатуры научных специальностей в проекте паспорта специальности 5.8.2 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)» в тридцати одном пункте, поясняющих направления исследований, о воспитании речь практически не идет. В этом нам видится последовательное игнорирование одной из важнейших задач всей системы образования.

Отсутствие стандартного содержания социализации – это отсутствие ответа на вопрос «что?» (воспитывать, формировать), а следовательно, мы не можем ответить и на вопрос – «каков?» (уровень позитивной социализованности; социальной активности; представленности и выраженности позитивных социальных компетенций; патриотичности и др.). А это все означает, что не исполняется 97-я статья (п. 3) ФЗ «Об образовании...». Значит, невозможно:

- проверить исполненность госпрограммы воспитания на период до 2025 года;
- оценить (измерить) эффективность вложений в реализацию программ патриотического воспитания граждан;
- квалифицировать (оценить) воспитательную работу в образовательной организации;
- оценить эффективность социальных проектов НКО и прочих структур;
- оценить эффективность работы педагогов в рамках долговременного Всероссийского конкурса «За нравственный подвиг учителя»;
- оценить, а приросла ли выраженность позитивной социализованности детей в классе? (т. е. эффективность социализационных занятий классного руководителя), в группе детского сада (т. е. эффективность социализационных занятий воспитателя), в академической группе (т. е. эффективность социализационных занятий куратора), в группе детей, принимающих участие в туристско-краеведческих проектах (т. е. руководителей туристско-краеведческой деятельности);
- информировать родителей о состоянии позитивной социализованности их детей.

В-третьих, все это также свидетельствует о неисполнении статьи 44 ФЗ «Об образовании...».

² Еще в 2015 году в «Российской газете» (15.11.2015 и 30.11.2015) дважды было опубликовано интервью, в котором мы предлагали проведение наряду с ЕГЭ еще и ЕСЭ, т. е. единого социализационного экзамена. Уже несколько поколений выпускников могли бы быть поле позитивными, более социально активными, более патриотичными, что так важно для нынешней России.

Получается, что вся воспитательная работа, которая на сегодняшний день реализуется в образовательных организациях, в том числе и в туристско-краеведческой деятельности, отвечает лишь только на один вопрос «как?», т. е. это перечень *мероприятий*³, которые должны быть проведены, но при этом нет ответа на вопрос «что?» (что будем воспитывать (формировать)?) и нет ответа на вопросы: «каков?» (уровень этой социальной активности или позитивных социальных компетенций) и «каким образом?» (его измерить / оценить). Это создает ситуацию хаоса в воспитании. И с этим нельзя более мириться.

В-четвертых, в качестве аргумента приведем такой пример. Каждый педагог знает, что, когда он входит в класс, в аудиторию, в группу детского сада, то у него непременно должны быть в голове ответы на три вопроса: *что? как? и каков?*

Эти вопросы в развернутом виде могут быть представлены так: «что я сегодня передам детям?»; «как я это сделаю?» (это педагог, обычно, фиксирует в конспекте занятия); «каков уровень освоенности “что?”» (в конце занятия любой уважающий себя педагог обязательно у обучающихся спросит: «Вы освоили что-то из того, что я сегодня вам предложил для освоения?» и (или) дает домашнее задание, предполагающее его последующий контроль и оценивание).

Получается следующее. Если речь идет об образовании, то у нас есть стандартное содержание образования (ответ на вопрос «что?»); есть конспекты занятий (ответ на вопрос «как?»); есть ЕГЭ (ответ на вопрос «каков?»). На этот последний вопрос легко ответить, создав инструментарий для оценивания (измерения) освоенности «что?». Например, это различные контрольные работы и, наконец, ЕГЭ. По самой сути педагогической работы педагог не имеет права начинать образовательное занятие, если у него нет ответа хотя бы на один из этих трех вопросов.

Однако в случае социализации (воспитания) нет ответов ни на один из этих вопросов – нет документа, прописывающего стандартное содержание социализации и позволяющего ответить на вопрос «что?» (в отличие, например, от Индии, где учителю предлагается программа «Values Education for Classroom», содержащая описание набора «ценностей, развитие которых может быть интегрировано в процесс изучения конкретного учебного предмета» [11. С. 214]); нет, следовательно, и ответа на вопрос «каков?» (нет инструментария для оценивания социализованности). Но в таком случае педагог не может проводить социализационные занятия («воспитательные мероприятия») и утверждать, что он, в принципе, реализует «воспитательную компоненту».

В то же время в Послании Президента 2012 года прозвучали три социальные компетенции: «ответственность», «гражданственность» и «духовность», – которые можно было бы принять как стандартное содержание социализации. Однако документального нормативного подтверждения на уровне министерства не появилось, то есть эти слова были проигнорированы.

Но, если представить, что именно три эти компетенции и формирует педагог, то это и есть ответ на вопрос «что?». Тогда, отвечая на третий вопрос – «каков?», педагог должен иметь инструментарий, позволяющий оценить (измерить) выраженность этих трех компетенций: «ответственности», «гражданственности» и «духовности», которые суть позитивной социализованности человека, его позитивной социальной активности.

Как будто бы все очевидно, но ни федеральное министерство, ни РАО не озаботились созданием ни, во-первых, нормативных документов в виде, например, федерального государственного социализационного стандарта (ФГСС), ни, во-вторых, стандартного инструментария для оценивания (измерения) социализованности (О(И)С).

Таким образом, в нынешней воспитательной работе (или, как назвал ее Президент, в «воспитательной компоненте») есть только ответ на вопрос «как?», который представлен реально планом воспитательной работы, т. е. совокупностью мероприятий. Мероприятия же представлены в виде форм, методов, приемов и средств, которые описываются, в основном, в конспектах классных часов и прочих социализационных занятиях. И все это содержание воспитания, т. е. ответ на вопрос «как?».

Ущербность нынешней «воспитательной компоненты»

Как показано выше, нынешняя «воспитательная компонента» не является полной. Отсутствие ответов на вопросы «что?» и «каков?» фактически сводит на нет и делает бессмысленным ответ на вопрос «как?» («система мероприятий» создается произвольно, без конкретной цели и возможности мониторинга ее успешности).

Вот проблема, которую мы не только обсуждаем, но и пытаемся решить. И если вернуться к тому, что уже сказано выше, т. е. к призыву и, по существу, к исполнению поручения Президента, то мы должны создать «новую», «современную воспитательную компоненту», в которой должны быть ответы на все три вопроса: 1) «что» воспитывать (формировать)?; «как» воспитывать (формировать)?; «каков» уровень социализованности (сформированности позитивных социальных компетенций)?⁴.

³ Мы уже давно предлагаем вместо термина «мероприятие» (при-Н-ятие мер) использовать термина «социализационное занятие». По Аристотелю – *занять* детей (обучающихся, воспитанников) полезным делом, т. е. организовать их рациональный (разумный) досуг (греч. *shöle*). Кстати, отсюда и термин «школа».

⁴ Многие продолжают пользоваться устаревшим термином «воспитанность».

Предлагаемое решение проблемы

Эта проблема в нашем исследовании решается через наполнение *воспитательной компоненты* соответствующими инструментами педагогического вмешательства, которые позволяют нам ответить на поставленные вопросы: «что?», «как?» и «каков?» (см. табл. 1).

Таблица 1

Наполнение учебной (образование) и воспитательной (социализация) компоненты

№ п/п	Вопросы	Образование	Социализация	
			должное	сущее
1.	ЧТО?	Стандартное содержание образования	Стандартное содержание социализации	ОТСУТСТВУЕТ
2.	КАК?	Стандартное содержание обучения	Стандартное содержание воспитания	ПРИСУТСТВУЕТ (хаотично)
3.	КАКОВ?	Стандартный инструментарий для оценивания образованности или «учебных достижений»	Стандартный инструментарий для оценивания социализованности или «внеучебных достижений» ⁵	ОТСУТСТВУЕТ

Таблица 1 приводится нами для того, чтобы показать, что существует проблема наполнения нынешней воспитательной компоненты. Поэтому столбец «социализация» мы разделили на два: «должное» и «сущее».

Это означает, что в условиях стандартизации (а это продекларированный государством тренд развития всех аспектов системы образования), должно было бы определить стандартное содержание социализации, но оно отсутствует; должно было бы определить стандартный инструментарий для оценивания социализованности, но такой инструментарий также отсутствует.

Из сказанного следует, что ФЗ «Об образовании...» уже на протяжении многих лет не *исполняется* в части параграфа 3 статьи 97, который гласит: «Мониторинг... систематическое, стандартизированное наблюдение за... внеучебными достижениями обучающихся...». Из Закона следует, что педагогический работник и (или) образовательная организация обязаны *систематически* (т. е. с определенной периодичностью) и *стандартизированно* (т. е. с использованием стандартной методики, в пространстве всего российского образования) осуществлять *наблюдение* (т. е. фиксировать динамику) *внеучебных достижений* (т. е. позитивной *социализованности*, которая включает в себя и позитивную социальную активность (нацпроект «Образование»), и патриотичность (госпрограмма «Патриотическое воспитание...»), и пассионарность, и ответственность, и гражданственность, и духовность и проч.).

Итак, исполнение ФЗ «Об образовании...» (в частности, статьи 97, п. 3) предполагает наличие стандартного инструментария для оценивания (измерения) социализованности воспитанников и соответствующего документа по аналогии с «Внутренней системой оценки качества образования». Назвать этот документ можно так: *Институциональная система оценивания социализованности обучающихся (воспитанников)*.

Институциональная система оценивания социализованности обучающихся (воспитанников)

На основании вышеназванного, но пока не существующего, документа каждая образовательная организация издает приказ, в котором определяется объект оценивания, субъект оценивания, процедуры и инструментарий, а также способы фиксации, обработки и хранения информации и способы ее представления на различные уровни управления образованием и родителям, в том числе, (статья 44 ФЗ «Об образовании...»).

Для обеспечения исполнения этой части ФЗ «Об образовании...» мы предлагаем следующие методики (см. табл. 2).

⁵ В статье 97 п. 3 ФЗ «Об образовании...» употребляются термины «учебные и внеучебные достижения», которые давно следовало бы определять, как «образованность» и «социализованность» (Закон «Об образовании в Российской Федерации». М.: Эксмо, 2013. С. 168).

Таблица 2

Методики и их возможности⁶

Наименование методики	Возможности методики	
	Отвечает на вопрос:	Позволяет:
1. ОСС (отбор содержания социализации)	что формировать? или что воспитывать?	1) сформировать и сформулировать социальный <i>заказ</i> в виде перечня позитивных социальных компетенций; 2) учесть принцип <i>гендерности</i> ; 3) обеспечить индивидуализацию содержания и организации социализационного (воспитательного) воздействия.
2. ОС (оценивание социализованности)	каков уровень социализованности (социальной компетентности); выраженности каждой социальной компетенции?	1) оценить выраженность каждой компетенции у каждого (-ой) участника (-ицы), члена группы; 2) достичь объективизированности (<i>достоверности</i>) оценивания за счет реализации принципа <i>реципрокности</i> (взаимности оценивания); 3) идентифицировать (определить) позитивность социального статуса каждого участника (-ицы) в локальной социальной группе.
3. ОЭВВ (оценивание эффективности воспитательного воздействия)	какова дельта <i>увеличения/уменьшения</i> позитивной социализованности каждого (-ой) участника (-ицы) в социальной группе?	1) идентифицировать эффективность воспитательного воздействия организации « <i>глазами</i> » участников (-иц), членов социальной группы; 2) определить размер материального стимулирования педагога (классного руководителя и др. воспитателей); 3) иерархизировать педагогов по эффективности воздействия, установить их рейтинг по основанию: эффективность воспитательного (социализационного) воздействия на позитивную социализованность членов социальной группы; 4) отобрать позитивные способы профессионально-педагогического воздействия на социализованность для внедрения в практику.

Использование этих методик (см. табл. 2) позволит получать информацию:

- о социализованности каждого члена социальной группы;
- об эффективности каждого куратора, воспитателя, классного руководителя, руководителя похода, тренера, инструктора, родителя и т. д.);
- об эффективности воспитательной системы («воспитательной компоненты») в образовательной организации любого уровня.

Если мы будем использовать эти методики, то произойдет необходимое и достаточное наполнение *воспитательной компоненты* инструментами, которыми и должны на сегодняшний день владеть все педагоги.

В таблице не обсуждается ответ на вопрос «как?», поскольку в современных образовательных организациях он выстраивается в виде плана воспитательной работы, который представляет из себя не что иное, как перечень мероприятий⁷. Это, в основном, классные часы в школе, кураторские часы в образовательных организациях профессионального образования. В дошкольном образовании социализационные занятия вообще не выделены. Не предлагая ничего революционного, наряду с классными (кураторскими) часами мы ввели бы такие формы социализационных занятий: 1) video-self-teach [1]; 2) audio-self-teach [9]; 3) images-self-teach [3]; 4) метод проектов (работа по проектированию обновления различных моральных явлений и материальных объектов) [2; 8]; 5) номинация компетенций (работа по увеличению словарного запаса в части существительных); 6) номинация позитивных действий-поступков (работа по увеличению словарного запаса в части глаголов, обозначающих позитивные действия-поступки); 7) демонстрация действий-поступков (работа по инициации действий-поступков обучающихся-воспитанников в виде театрализаций).

Заключение

В чем же новизна предлагаемого решения проблемы?

Мы в рамках нашей инновационной деятельности апробируем инструментальное обеспечение формирования и оценивания позитивных социальных компетенций. Что же это дает социализационно-образовательной практике?

Во-первых, возможность провести систематизацию воспитательной работы для решения проблем ценностного и демографического кризиса, которые были сформулированы Президентом. Когда мы говорим *ценностный*, то понятно, что это дефицит таких компетенций, как ответственность, гражданственность, духовность и т. п., а когда мы говорим *демографический кризис*, то наша педагогическая задача состоит в

⁶ В таблице мы не обсуждаем ответ на вопрос «как?», поскольку он представлен в образовательных организациях в виде так называемого плана воспитательной работы.

⁷ Наше отношение к термину «мероприятие» мы уже обозначили и предлагаем вместо него использовать термин «социализационное занятие».

том, чтобы реализовать принцип гендерности⁸ и формировать не просто мужские и женские компетенции с физиолого-биологическим оттенком, как предлагает нам наши западные ЛГБТ-пропагандисты, а именно, традиционные отцовские и материнские качества у детей, начиная с самого раннего детства. Именно таким образом, мы, педагоги, можем внести свой вклад в решение демографической проблемы, о которой говорил еще в 2012 г. Президент РФ.

Во-вторых, новизна предлагаемого решения обеспечивает повышение управляемости процессом социализации через стандартизацию форм, методов, приемов и средств воспитания.

Список источников

1. Аскарлова Т. И. Проведение родительского собрания по методике «video-self-teach» // Инновационное развитие профессионального образования. 2017. Т. 14. № 2. С. 74–79.
2. Горбовская И. Н. Метод проектов как средство нравственно-патриотического воспитания детей дошкольного возраста с нарушением зрения // Вестник Белгородского института развития образования. 2021. Т. 8. № 1 (19). С. 43–49.
3. Ковязина Е. П. Условия формирования позитивных социальных компетенций у обучающихся профессиональных образовательных организаций // Инновационное развитие профессионального образования. 2017. Т. 15. № 3. С. 80–87.
4. Лопухов А. М. Словарь терминов и понятий по обществознанию. 7-е изд., перераб. и доп. Москва : Просвещение, 2013. 250 с.
5. Малиновский Е. С. Апробирование методики оценивания проектов // Вестник Белгородского института развития образования. 2022. Т. 9, № 1 (23). С. 12–27.
6. Молчанов С. Г. Размышления о примерной программе воспитания или социализационной программе: о Законопроекте Президента РФ В. В. Путина // Педагогическое искусство. 2020. № 2. С. 16–29.
7. Молчанов С. Г. Формирование и оценивание социальных компетенций в образовательном учреждении: учебно-методическое пособие для классного руководителя. Челябинск : ООО «Энциклопедия», 2010. 36 с.
8. Морохова О. А., Зверева Е. Б. Опыт применения проектного метода в воспитательной работе с обучающимися // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 36. С. 697–705.
9. Садыкова Т. Н. Способы формирования и оценивания профессиональной компетентности педагога // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2020. № 6 (159). С. 198–211. DOI 10.25588/CSPU.2020.159.6.012.
10. Тощенко Ж. Т. От феномена к ноумену: опыт методологического и методического поиска // Социологические исследования. 2019. № 4. С. 3–14. DOI 10.31857/S013216250004582-3.
11. Фахрутдинова А. В., Мефодьева М. А. Роль учителя в реализации ценностно-ориентированного воспитания в Индии // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 456. С. 210–216. DOI: 10.17223/15617793/456/25.

References

1. Askarova, T. I. (2017). Provedeniye roditel'skogo sobraniya po metodike «video-self-teach» [Conducting a parent meeting according to the «video-self-teach» method]. *Innovatsionnoye razvitiye professional'nogo obrazovaniya* [Innovative development of professional education], 14 (2), 74–79. (In Russ.).
2. Gorbovskaya, I. N. (2021). Metod proyektov kak sredstvo nrvstvenno-patrioticheskogo vospitaniya detey doshkol'nogo vozrasta s narusheniyem zreniya [Method of projects as a means of moral and patriotic education of preschool children with visual impairment]. *Vestnik Belgorodskogo instituta razvitiya obrazovaniya* [Bulletin of the Belgorod Institute for the Development of Education], 8/1 (19), 43–49. (In Russ.).
3. Kovyazina, Ye. P. (2017). Usloviya formirovaniya pozitivnykh sotsial'nykh kompetentsiy u obuchayushchikhsya professional'nykh obrazovatel'nykh organizatsiy [Conditions for the formation of positive social competencies among students of professional educational organizations]. *Innovatsionnoye razvitiye professional'nogo obrazovaniya* [Innovative development of professional education], 15 (3), 80–87. (In Russ.).
4. Lopukhov A. M. (2013). *Slovar' terminov i ponyatiy po obshchestvoznaniyu* [Dictionary of terms and concepts in social science], 7-th ed. Moscow : Prosveshcheniye Publ., 250 p. (In Russ.).
5. Malinovskiy, Ye. S. (2022). Aprobirovaniye metodiki otsenivaniya proyektov [Approbation of the methodology for evaluating projects]. *Vestnik Belgorodskogo instituta razvitiya obrazovaniya* [Bulletin of the Belgorod Institute for the Development of Education], 9/1 (23), 12–27. (In Russ.).
6. Molchanov, S. G. (2020). Razmyshleniya o primernoy programme vospitaniya ili sotsializatsionnoy programme: o Zakonoprekte Prezidenta RF V. V. Putina [Reflections on an exemplary program of education or a socialization program: on the Bill of the President of the Russian Federation V. V. Putin]. *Pedagogicheskoye iskusstvo* [Pedagogical Art], 2, 16–29. (In Russ.).
7. Molchanov, S. G. (2010). *Formirovaniye i otsenivaniye sotsial'nykh kompetentsiy v obrazovatel'nom uchrezhdenii: uchebno-metodicheskoye posobiye dlya klassnogo rukovoditelya* [Formation and evaluation of social competencies in an educational institution: a teaching aid for a class teacher]. Chelyabinsk : Entsiklopediya Publ., 36 p. (In Russ.).

⁸ В учебниках по педагогике в разделе «Теория воспитания» среди прочих принципов принцип гендерности в советское время вообще не обсуждался, поскольку идеологическая установка была на формирование строителя коммунизма вне всякой зависимости от гендерной принадлежности. И это, в какой-то степени, объясняет то, что российская семья не в самом лучшем состоянии сегодня.

8. Morokhova, O. A. & Zvereva, Ye. B. (2021). Opyt primeneniya proyektного metoda v vospitatel'noy rabote s obuchayushchimisya [Experience in the application of the project method in educational work with students]. *Innovatsii. Nauka. Obrazovaniye* [Innovations. The science. Education], 36, 697–705. (In Russ.).

9. Sadykova, T. N. (2020). Sposoby formirovaniya i otsenivaniya professional'noy kompetentnosti pedagoga [Ways of forming and evaluating the professional competence of a teacher]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University], 6 (159), 198–211. DOI 10.25588/CSPU.2020.159.6.012. (In Russ.).

10. Toschenko, Zh. T. (2019). Ot fenomena k noumenu: opyt metodologicheskogo i metodicheskogo poiska [From phenomenon to noumenon: a methodological and methodic search]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies], 4, 3–14. DOI 10.31857/S013216250004582-3. (In Russ.).

11. Fakhrutdinova, A. V. & Mefod'yeva, M. A. (2020). Rol' uchitelya v realizatsii tsennostno-oriyentirovannogo vospitaniya v Indii [The Teacher's Role in Implementing Value-Based Education in India]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 456, 210–216. DOI: 10.17223/15617793/456/25. (In Russ.).

Информация об авторе

С. Г. Молчанов – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории, методики и менеджмента дошкольного образования.

Information about the author

Sergei G. Molchanov – Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of the Department of Theory, Methods and Management of Preschool Education.

Статья поступила в редакцию 30.09.2022; одобрена после рецензирования 16.10.2022;
принята к публикации 16.10.2022.

The article was submitted 30.09.2022; approved after reviewing 16.10.2022;
accepted for publication 16.10.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.